

завершивший формирование ее внутреннего содержания в системе того нового художественного целого, каким является образ Фомы Фомича Опискина⁵.

Таким образом, крылатая фраза «Я знаю Русь, и Русь меня знает» не может и не должна приписываться Полевому. Он не был ее автором, и он давно перестал быть ее осмеиваемым адресатом. Кривое зеркало лажечниковского гротеска и течение времени, размывающего аллюзии и ассоциативные связи, настолько развели их, что уже в 1858 г. М. Н. Лонгинов вынужден был напомнить читателям о том, кто стоял первоначально за хорошо знакомой им фразой о Руси [18, с. 510—511]. Она оторвалась от Полевого и зажила своей самостоятельной художественной жизнью. Как было показано выше, ее окончательная форма принадлежит Белинскому. Ее внутреннее содержание — Лажечникову и Достоевскому⁶.

Таким образом, следует прийти к выводу, что вопрос «Кто первый сказал „э“?» в отношении литературно-языковых явлений такого рода должен быть дополнен вопросом «Кто первый сказал „э“ по-современному?». Поиск ответов на этот вопрос, какими бы мелкими и частными ни казались вызывающие его «э»-факты, оправдан уже потому, что «таким образом разыскиваются утерянные ключи к тем сторонам художественного произведения, которые были остро действенными в эпоху его появления» [10, с. 67]. Как сказал когда-то В. О. Ключевский, «важно не только то, от чего что произошло; еще важнее то, что в чем вскрылось».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 3. Л., 1972.
2. Ф. М. Достоевский. Материалы и исследования. Л., 1935.
3. Чудаков А. П. Комментарий // Ю. Н. Тынянов. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977.
4. Алексеев М. П. О драматических опытах Достоевского // Творчество Достоевского. Одесса, 1921.
5. Тынянов Ю. Н. Достоевский и Гоголь к теории пародии. Пг.: Опояз, 1921.
6. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 198—226.
7. Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями // Собр. соч. в 7 т. Т. VI. М., 1986.
8. Переписка Н. В. Гоголя. В 2 т. М., 1988.
9. Стихотворения и пародии Нового Поэта (Ивана Ивановича Панаева). Изд. 2-е. СПб., 1889.
10. Виноградов В. В. Поэтика русской литературы. М., 1976. С. 325.
11. Кулешов В. И. Жизнь и творчество Ф. М. Достоевского. М., 1979.
12. Золотуский И. П. Доколе? // Лит. обозрение. 1987. № 4.
13. Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова. М., 1955.
14. Полевой Н. А. Избранные произведения и письма. Л., 1986.
15. Белинский В. Г. Очерки русской литературы. Сочинение Николая Полевого. 1839. СПб. 2 ч. // Белинский В. Г. Полн. собр. соч. Т. 3. М., 1953.
16. Белинский В. Г. Басни Ивана Крылова // Белинский В. Г. Полн. собр. соч. Т. 4. М., 1953.
17. Лажечников И. И. Басурман. М., 1989.
18. Лонгинов М. Н. Сочинения. Т. 1. М., 1915.
19. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. в 30-ти т. Т. 5. Л., 1973.

⁵ Позднее — в 1863 г. — Достоевский перенес фразу Фомы в «фельетон» «Зимние заметки о летних впечатлениях», использовал ее для характеристики нового Молчалина: «Он посвятил себя отечеству, так сказать, родине... Теперь до него и рукой не достанешь... Он при делах и нашел себе дело. Он в Петербурге и... и успел. „Он знает Русь, и Русь его знает“. Да, уж его-то крепко знает и долго не забудет...» [19, с. 63].

⁶ В этой связи становится особенно очевидной глубокая правота В. В. Виноградова в его мягко корректирующей полемике с Ю. Н. Тыняновым по поводу понимания им пародийной природы «Села Степанчикова» Ф. М. Достоевского: «...из сопоставления автора совершенно ясно, что стилистической, т. е. словесной, пародии на приемы организации речи „Переписки“ в „Селе Степанчикове“ нет. Тематические совпадения и общность отдельных фраз речей Фомы и „Переписки с друзьями“ говорят лишь об использовании „Переписки“ в качестве материала для создания „типического характера“. И если говорить о пародии, то придется ее видеть не в системе словесных смещений, а в приурочении тем и фраз гоголевской „Переписки“ к герою с отрицательной психологической характеристикой» [10, с. 198].